

Ранним утром в храме Цинфэна раздался четкий и ясный звук свистка, уносящийся вдаль. В этот момент Сяо Фэй стоял на самой высокой точке крыши, смотрел на свет вдалеке и пел от души. Петух пел на весь мир. Этот звук, казалось, разбудил всю гору Цинь. В доме зажегся свет, и вскоре послышался шум стирки. У маленькой собачки поднялось настроение. Услышав звук, она тут же выскочила из домика для животных и последовала за воем Сяо Фэя. "Аууу!" Лисичка крепко спала. Услышав вой маленькой собаки, она издала сердитый крик. Она тут же повернулась и продолжила спать на кукле Ло Сяохэя. Маленький сокол вообще не шевелился. Он спал очень крепко. Вероятно, он привык к движениям этих двух малышей.

После того как Нин Фэй умылся, он первым делом отправился в комнату на втором этаже. Сначала он посмотрел на птичье яйцо, лежащее в инкубаторе. Ранее система сообщала, что яйцу нужно еще три дня, чтобы вылупиться. Два дня назад Нин Фэй был занят с маленьким курганом, поэтому сегодня наступил день, когда яйцо вылупилось. Неважно, насколько точным было время, система не могла его указать, поэтому Нин Фэй оставалось только ждать. Он не знал, когда сегодня вылупится яйцо. Это была красная канарейка. В его теле была заложена кровь феникса, и он был выбран в лотерею. Яйцо, безусловно, было непростым. Стоит отметить, что о существовании яйца канарейки не было известно ни одному интернет-пользователю. Когда Нин Фэй входил в дом, дрон никогда не следовал за ним, поэтому нетизены также не знали о расположении предметов в доме.

Когда канарейка вылупилась, Нин Фэй планировал сначала вырастить ее. Когда он вырастит ее, то расскажет всем в сети, что купил канарейку на птичьем рынке. Он пошел во двор и, как обычно, занялся своими физическими упражнениями. Нин Фэй начал готовиться к упражнениям. Щенок продолжал кружить вокруг него. Нин Фэй время от времени гладил его и находил это интересным. Самая большая радость в воспитании собаки заключалась в том, что она всегда следовала за хозяином. Если хозяин хотел погладить собаку, он гладил ее дважды. В этот момент внутри храма Цинфэна все было засыпано листьями. Внутри храма Цинфэн все было по-прежнему. Нин Фэй открыла дверь, и на улицу посыпался толстый слой листьев. Окружающие листья все еще падали. Если приглядеться, то можно было заметить, что деревья вокруг стали совсем голыми. "Похоже, если ветер усилится, то к завтрашнему дню листья почти опадут". пробормотал про себя Нин Фэй.

Осенью каждый год было несколько дней, когда листья опали наиболее бурно. В эти дни ветер был особенно сильным, и листья вообще не могли улететь. Аббатство Цинфэн обычно позволяло листьям опадать за пределами двора. Когда листья почти опали, их подметали все вместе. Как обычно, Нин Фэй включил прямую трансляцию. Специально в прямом эфире ничего не показывали. Большую часть времени он был включен и занимался своими делами. Изредка он объяснял что-то пользователям сети. Однако, несмотря на то, что было еще очень рано, как только он включил прямую трансляцию, к нему тут же устремилось множество людей. "Доброе утро, аббат Дин Нин!" "Прямая трансляция сегодня так рано". "Все так рано проснулись". "Пока я ехал в метро, мне нечем было заняться, поэтому я включил телефон и увидел, что из-за кулис сообщили, что Эбби Дин Нин будет вести прямую трансляцию".

"Хаха, какое совпадение. Я тоже ехал в метро". "Они все дегенераты. Хотя еще так рано, на 10-й линии Пудуна уже полно народу". "Черт, я тоже еду на десятой линии Пудуна. Я только что прибыл на Бунд". "Правда? Мое метро только что прибыло в Бунд". "В каком вагоне вы едете?" "Я не знаю номера. В середине моего вагона стоят три больших черных человека, это более заметно". "F * ск, я вас вижу. Ты в очках и красной шапочке, не так ли?" ... В метро братья в шоке смотрели друг на друга. Затем один из них подошел и показал на своем телефоне прямую трансляцию Цинфэн Гуана. После этого они оба рассмеялись. Судьба была прекрасна. К сожалению, они были двумя мужчинами. Утром в зале прямых трансляций стало особенно оживленно. В это время Нин Фэй отправилась на кухню и приготовила завтрак. Утром Нин Фэй

обычно завтракал просто. Сегодня он планировал приготовить яичный крем.

Он достал небольшую миску и взбил в ней два яйца. Затем развел их, хорошо размешал и добавил немного воды. Чем больше добавлял яичного крема, тем нежнее он становился. Однако и вкус был легким. Более того, в школьной столовой яичный заварной крем обычно называли "с большим количеством воды". Он был липким и ужасным на вкус. Нин Фэй добавила лишь немного воды и соли и продолжила равномерно перемешивать. Людей в комнате утреннего прямого эфира было немного, Нин Фэй не собиралась ничего объяснять, просто спокойно готовила. Если стремиться к вкусу, то взбитые яйца все равно нужно процедить с помощью сетчатого фильтра, чтобы яичный белок вышел из фильтра. Нин Фэй очень хорошо перемешивал яйца, особенно равномерно. Затем он оставил яйца на некоторое время и закрыл небольшую миску полиэтиленовой пленкой. В это время вода в кастрюле закипела. Нин Фэй поставил яйца вариться, а сверху положил поднос с булочками, приготовленными на пару.

Яичный заварной крем был удобным и быстрым блюдом. Способ приготовления был прост. Всего 10-15 минут на пару, и свежий и гладкий яичный заварной крем готов. "Молоко! Молоко!" В это время со стороны храма Цинфэна донесся ясный и четкий крик. Услышав этот голос, Нин Фэй быстро собрала кухонную утварь и выбежала на улицу. "Тетя Ли, я хочу две кошечки!" крикнула Нин Фэй. Выглянув из комнаты прямой трансляции, нетизены увидели женщину, которая ехала на электрическом мотоцикле возле храма Цинфэн. С обеих сторон мотоцикла находились две длинные трубки, похожие на алюминиевые. Трубки были похожи на две увеличенные кастрюли-термосы. В термосах стояли две большие кастрюли с молоком. Так было принято в деревне. Каждое утро здесь собиралось определенное количество людей, которые с криками продавали молоко, каски и сахарное печенье.

Более десяти лет назад многие дети особенно любили есть сахарное печенье и каски. В ту эпоху это была очень вкусная еда. Если бы они ели их сейчас, вкус был бы тот же, но не было бы тех ощущений, что раньше. Нин Фэй взяла небольшое ведерко и пошла покупать молоко. Нин Фэй покупал молоко почти каждое утро. У продавца молока был специальный инструмент. Длинный шест был соединен с цилиндрической емкостью. Он протягивал руку и зачерпывал чашку, в которой была половина цзиня молока. Тетя Ли зачерпнула четыре раза подряд и сказала: "Два цзиня, все здесь". Нин Фэй передал деньги тете Ли. После того как они завершили сделку, обе ушли довольные. Видя эту сцену, нетизены особенно завидовали. "Молоко, которое купила аббатиса Дин Нин, не должно содержать никаких добавок, верно?" "Когда я был молодым, в нашей деревне были жители, которые продавали молоко. Мы все жили в одной деревне и все знали. Молоко, которое мы продавали, определенно было самым свежим".

"Я завидую. Молоко в коробке вдруг стало плохо пахнуть". "Только натуральное молоко обладает высокой питательностью". "Интересно, сколько настоящего молока в коробке". Многие нетизены, находясь в шумном и суетливом городе, спешили на автобус метро. Увидев жизнь Храма Цинфэна, они особенно позавидовали. Нин Фэй отнес молоко обратно в храм Цинфэн. Конечно, он не мог выпить два килограмма молока. Сначала он нашел сосиску и положил ее в тазик Ревеня. Затем он налил молоко. Затем он вернулся и налил в тазик собаке молоко и консервы, перемешав их вместе. Наконец, он налил немного молока для маленького лисенка. Последнюю порцию он налил в свою собственную чашку, которая была примерно равна чашке. В это время вода в кастрюле еще кипела, и яичный заварной крем был готов. Нин Фэй открыл ящик клетки, достал яичный заварной крем, разорвал пленку, посыпал луком, добавил немного соевого соуса для морепродуктов и приготовил гладкий и нежный яичный заварной крем.

Он сделал еще один холодный огурец с грибочками, достал тарелку с маринованными овощами и положил на нее две булочки, приготовленные на пару. Это был завтрак на сегодня. Нин Фэй зачерпнул ложкой яичный заварной крем и положил его в рот. Он был гладким и вкусным, а рот наполнился ароматом. Яйцо проскользнуло прямо в желудок, и в нем еще оставалось немного тепла, отчего в желудке было очень тепло. Этот завтрак был очень простым, и это было даже лучше, потому что он был свежим и вкусным. Хотя в нем не было крупной рыбы или мяса, питание было сбалансированным, и его настроение стало намного лучше. Самое главное, что овощи, яйца и молоко были самыми натуральными. Не было никаких следов промышленной обработки. После завтрака Нин Фэй привел себя в порядок и отправился читать утреннее домашнее задание и несколько древних книг.

В ряду бунгало храма Цинфэн находился кабинет, где хранилось множество священных писаний, древних книг и различных записей, передававшихся из храма Цинфэн. Нин Фэй с юных лет много читал. Закончив утренние занятия, Нин Фэй отправился посмотреть на яйцо канарейки. Белое яйцо с красными узорами выглядело так же, как и раньше. Никаких признаков вылупления не было. Поскольку делать сегодня было нечего, Нин Фэй решил отдохнуть в даосском храме. У актеров и съемочной группы "Тоски 6" было пять дней прямой трансляции и два дня отдыха. Немногочисленные гости воспользовались двумя днями отдыха, а Пэн Сяочан и Чжан Сяофэн отправились доделывать свои дела. Молодые артисты из круга развлечений очень устали, и им нужно было много работать. Учителю еще предстояло вести шоу, и он был очень занят.

Хуан Саньши выглядел гораздо более спокойным. Эти два дня он провел с женой и дочерью. После женитьбы центр тяжести мужчины изменился. Поэтому в деревне на юге снова воцарилось спокойствие. Кроме того, Нин Фэй отправился посмотреть. Многие из новых зеленых бамбуков, посаженных вчера, уже были съедены темными кругами под глазами. Он подумал и отказался от своей затеи нарвать новых зеленых бамбуков в глубине гор. Он сразу же позвонил боссу цветочного рынка в уездном городе. Деньги были всем. После того как цена была согласована, хозяин взял своих рабочих и потратил несколько дней на то, чтобы посадить новые зеленые бамбуки, бамбуки с нефритовым драконом и т.д. в глубине горы. Конечно, это было на будущее. Сейчас же Нин Фэй больше всего волновало вылупление канареек. В данный момент он не предполагал, какую птицу примет Храм Цинфэна.

<http://tl.rulate.ru/book/54631/3158316>